

На правах рукописи

КУЛИКОВА Светлана Геннадьевна

**Консерваторы и земство:
социально-экономическая деятельность.
1864–1914 гг.
(на материалах Тверской и Московской губерний)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Центре изучения новейшей истории России и политологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук

Научный консультант:

Булдаков Владимир Прохорович

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра изучения новейшей истории России и политологии ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Петровичева Елена Михайловна

доктор исторических наук, профессор, директор Гуманитарного института, заведующая кафедрой истории России ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Репников Александр Витальевич

доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника отдела Центра документальных публикаций ФКУ «Российский государственный архив социально-политической истории»

Иванов Андрей Александрович

доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России Института истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Защита состоится « 04 » июня 2020 г. в 11.00 ч. на заседании диссертационного совета Д.002.018.01, созданного на базе ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук по адресу: 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19 (ауд. 2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук по адресу: 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19 и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iriran.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

И.А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Анализ деятельности земств с целью создания эффективной системы местного самоуправления современной России является важной практической задачей. Степень цивилизованности государства определяется созданием оптимальных условий для раскрытия человеческого потенциала. В этой связи опыт земства поистине бесценен. **Научная проблема,** решаемая в диссертации, напрямую связана с необходимостью комплексного изучения земства, консерватизма и либерализма как действенных компонентов русской истории. Исследование указанной проблематики неотделимо от общественной полемики по вопросам управления и самоуправления, авторитаризма и демократии, традиции и прогресса в России. Внимание исследователей к консерваторам весьма велико. Однако, как правило, исследовательский интерес ограничивается сферой идеологии. Деятельность земцев-консерваторов до сих пор не была предметом специального изучения. Во многом это связано с неоднозначным подходом к такому своеобразному феномену как земство. Однако именно земство стало той площадкой, на которой идеологические абстракции подчас выливались в программы конструктивного взаимодействия консерваторов и либералов, правых и левых. В этой связи в диссертации впервые предпринимается попытка анализа консерватизма не с позиции идеологии, а сквозь призму хозяйственной деятельности.

Отсюда **объект исследования** – земский консерватизм и **предмет исследования** – социально-экономическая деятельность земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX в.

Цель исследования: показать пути воплощения консервативных идей в практическую деятельность земств, оценить результаты этой деятельности.

Исследовательские задачи:

– проанализировать российскую и зарубежную историографию, так или иначе относящуюся к данному кругу вопросов,

вскрыть причины недооценки деятельности земских консерваторов в существующей литературе;

- проследить за динамикой взглядов представителей различных общественно-политических течений на перспективы земского самоуправления в России, установить место и роль института земства в политической концепции русского консерватизма второй половины XIX – начала XX в.;

- выявить исторические условия возникновения и развития земского консерватизма в России;

- охарактеризовать деятельность земских группировок в 1864–1914 гг. с учетом характера взаимоотношений земцев с администрацией;

- обозначить экономические и социокультурные приоритеты земцев-консерваторов в сравнении с устремлениями либеральных земцев;

- исследовать социальные проекты земцев-консерваторов, воссоздав их модель «идеального» общественного устройства;

- показать наиболее заметные достижения социально-экономической деятельности консерваторов на земской почве;

- выявить истоки принципиальных расхождений консерваторов и либералов в их практической деятельности;

- определить степень воздействия земцев-консерваторов на развитие местного самоуправления в России, оценить результативность этой деятельности в исторической перспективе.

Хронологические рамки исследования охватывают 1864–1914 гг. – период с момента зарождения органов местного самоуправления до Первой мировой войны. Для деятельности органов самоуправления это было относительно спокойное время, что позволило земским деятелям различных направлений в полной мере проявить себя в ходе реализации тех или иных проектов.

Выбор **территориальных рамок исследования** объясняется близостью Тверской и Московской губерний, предопределившей известное сходство стоящих перед ними проблем. Существовали и характерные различия: Московское земство зарекомендовало себя как оплот консервативных сил, Тверское – считалось колыбелью либерализма. Это открывает возмож-

ность сопоставления перспектив практического использования консервативной и либеральной модели развития России на местном уровне. Для проведения более масштабных сопоставлений привлекаются данные из сопредельных регионов.

Научная новизна определяется комплексным исследованием социально-экономической деятельности земцев-консерваторов на основе изучения значительного количества не использованных ранее документов. Это позволило скорректировать сложившиеся оценки деятельности и возможностей местного самоуправления в России. В результате исследования автором сформулировано и введено в научный оборот понятие земский консерватизм, выявлены его концептуальные постулаты, очерчен круг земских деятелей консервативной ориентации, представлена просопография земца-консерватора, определены основные проблемы социально-экономической и хозяйственной жизни страны, представляющие интерес для консерваторов, стимулирующие их общественную инициативу и самодетельность, раскрыты основные механизмы и этапы сотрудничества представителей консервативного и либерального сегментов общественного движения России.

Практическим результатом исследования стала разработка автором (правообладателем) базы данных «Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864–1914 гг.», функциональные возможности которой позволяют анализировать данные с помощью запросов по 30 позициям в рамках 6 поисковых полей с предоставлением пользователю данных в виде диаграмм и автоматически формирующихся отчетов, экспортирующихся в Word, Excel, PDF. Совокупность материалов базы представлена справочниками с персональной информацией о личности земцев-консерваторов, их служебных и социокультурных характеристиках, имущественном положении, реализованных в период земской службы проектах. Версия системы управления базой данных SQLite 3 открывает широкие возможности использования программы на операционных системах MS Windows XP/Vista/7/8/10, обеспечивая ее доступность исследователям.

Важнейшие положения работы прошли апробацию на Международных (Москва 2012–2017, Рязань 2014, Тверь – Пушкино 2014, Санкт-Петербург 2017), Всероссийских (Тверь – Старица 2008, Тверь – Торжок 2010), межрегиональных и межвузовских научных конференциях и круглых столах (Москва, Тверь, Руза 2008–2018), научно-экспертных сессиях (Москва 2016–2017).

Основные выводы диссертации отражены в 59 публикациях автора общим объемом 68,4 п.л., в том числе в 2 монографиях (34,6 п.л.), 27 статьях в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (19 п.л.), 1 свидетельстве о регистрации базы данных, 29 публикациях в других научных изданиях (14,8 п.л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, одиннадцати приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Историография консерватизма в России остается неполной в силу недооценки деятельности земцев-консерваторов в органах местного самоуправления.
2. Истоки земского движения восходят к деятельности губернских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян, сыгравших роль своеобразной «политической» трибуны для обоснования конечных целей крестьянской реформы. Фактически губернские комитеты стали прообразом выборных органов местного самоуправления.
3. Контур понятия «земский консерватизм», его размежевание с «земским либерализмом», выявляются при оценке их представителями роли и места государства и общества в проведении назревших преобразований в стране.
4. Отличительной чертой социально-экономической деятельности земцев-консерваторов является представление о незыблемости существующего сельскохозяйственного уклада, составляющего основу экономики страны.

5. Идеиное противостояние по вопросу о судьбах крестьянской общины сыграло роль «политического водораздела» консерваторов и либералов в органах местного самоуправления. Различное восприятие конечного продукта столыпинской аграрной реформы – крестьянина-отрубника – разделило земские круги. Кадеты, с которыми земцы-консерваторы успешно блокировались по вопросам развития мелкой кредитной кооперации, стали со временем восприниматься как «левые».
6. Совместная деятельность земцев-консерваторов и либералов в сфере мелкого поземельного кредитования и сельскохозяйственной кооперации способствовала их сближению на почве практических дел. Отсюда растущее взаимопонимание земцев-консерваторов и будущих лидеров кадетов в решении аграрного вопроса.
7. Социальные проблемы рассматривались земцами-консерваторами в качестве производных и зависимых от экономических. Несмотря на общегуманистический характер социальных проектов земцев-консерваторов, консервативная часть дворянства не смогла преодолеть сословные перегородки. В конечном счете, она так и не смогла конкурировать с деятельностью земцев-либералов в социальной сфере.
8. Наибольшую практическую значимость получили инфраструктурные проекты земцев-консерваторов. Эти проекты, создаваемые с учетом новейших научных достижений, подчас становились базисными при разработке соответствующих общероссийских нормативно-правовых актов.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «**Историография проблемы, источниковая база, методология и методы исследования**» рассматривается состояние историографии проблемы, анализируются исторические источники, описывается методология научного исследования темы.

Степень разработанности проблемы. Проблематику изучения земства обозначили дореволюционные либеральные исследователи, прямо заявившие, что земству следует придать политическое звучание¹. Более взвешенную позицию предлагали либерал-консерваторы, усматривавшие в земстве «самоуправляемую местно землю с самодержавным царем во главе»². Консервативные публицисты не разделяли подобный подход, предпочитая смотреть на земство как орган хозяйственный³. Некоторые из убежденных монархистов и вовсе подметили, что «земство было придумано для дворянства, вернее для правительства, не знавшего как ему организовать миллионы новорожденных граждан». Отношение их к земцам было весьма скептическое. В них видели по большей части сборище «недорослей», «живущих за счет земства в качестве непрошенных просветителей». Это не помешало уловить суть: «самоуправление – зародыш управления, его преамбула»⁴. Так или иначе, обсуждение земской деятельности не обходилось без использования терминов, отражающих особый накал политической борьбы («партия», «парламент», «фракция»)⁵.

Дореволюционная историография дает представление о масштабах общественной деятельности земства, при этом консерваторы показаны схематично, результаты их конкретной деятельности теряются на фоне успехов земства в целом. В тогдашних условиях иного подхода быть не могло: Великие реформы порождали ожидания, которые, так или иначе, ориентировались на европейские демократические ценности. В этом

¹ См.: *Белоконский И.П.* От деревни до парламента. Роль земства в будущем строе России. Ростов н/Д, [1905]. С. 3, 5, 53; *Скалон В.Ю.* О преобразовании местного управления в земских собраниях // *Русская мысль*. 1883. Кн. IX. С. 23–55, Кн. XII. С. 74–113; *Градовский А.Д.* Начало русского государственного права // *Собр. соч.* СПб., 1908. Т. 9. С. 561.

² *Шилов Д.Н.* Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 28.

³ См.: *Лешков В.Н.* Опыт теории земства и его земских учреждений по «Положению» 1 января 1864 года. СПб., 1865; *Головин К.Ф.* Наше местное управление и местное представительство. СПб., 1884. С. 15–16, 18.

⁴ *Никольский Б.В.* Дневник. 1896–1918. СПб., 2015. Т. 1: 1896–1903. С. 67–68.

⁵ *Веселовский Б.Б.* Какое местное самоуправление нужно народу. СПб., 1906. С. 27; *Он же.* Земские либералы. СПб., 1906. С. 4, 7.

контексте земский консерватизм делался малопривлекательным и потому малозаметным.

В ранней советской историографии тон исследователям задавал В.И. Ленин, назвавший земство «пятым колесом» в системе государственного управления⁶. Многократно обращаясь к практике российского либерализма, он отмечал, что «либералы отличаются от консерваторов (черносотенцев) тем, что представляют интерес буржуазии, которой необходим прогресс и сколь-нибудь упорядоченный правовой строй, соблюдение законов и конституции, обеспечение некоторой политической свободы»⁷. По его глубокому убеждению «либералы были и остаются идеологами буржуазии, которая не может мириться с крепостничеством, но которая боится революции, боится движения масс, способного свергнуть монархию и уничтожить власть помещиков»⁸. Под огонь критики попал и земский либерализм (за неспособность к демократическим преобразованиям), и земский консерватизм (за ориентированность на мнение бюрократии). Советским историкам пришлось буквально метаться между ленинским определением земства и характеристиками либерализма и консерватизма, понятно, что при этом анализ либерально-оппозиционного движения всякий раз увязывался с подъемами общественного движения⁹. В этом контексте деятельность консерваторов рассматривалась как паллиативная.

Достижением советской историографии 1960–1980-х гг. стала некоторая реабилитация темы русского консерватизма: обсуждение значения земской контрреформы поставило в повестку дня проблему земской интеллигенции¹⁰. Было показано,

⁶ Ленин В.И. Гонители земства и Аннибалы либерализма // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1967. Т. 5. С. 35.

⁷ Он же. Кадеты и демократия // Там же. Т. 21. С. 472.

⁸ Он же. Крестьянская реформа // Там же. Т. 20. С. 175.

⁹ См.: Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 года. М., 1957; Эвенчик С.Л. Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. М., 1969, № 309. С. 52–338.

¹⁰ См.: Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. М., 1968. С. 76; Корнилов Е.Г. Земская демократическая интеллигенция 70-х годов XIX века // Вопросы общественного и социально-экономического развития России в

что либеральная оппозиция формировалась не столько в самих земских учреждениях, сколько вокруг проблемы земства как такового, его настоящего и будущего. Так или иначе, при изучении земского движения исследователи исходили из концепции двух лагерей – черносотенно-проправительственного и либерально-буржуазного. Историографическим достижением выглядит тезис Т.П. Прокофьевой о том, что «земские группировки» сформировались на почве практических дел, а не идейных пристрастий¹¹. В свою очередь А.П. Корелин подчеркнул, что идейные различия не помешали либералам и консерваторам сформулировать сходные экономические требования в ответ на отмену крепостного права¹².

Заметный прорыв в изменении взгляда на земские реалии произошел в связи с изучением российской многопартийности. Серьезный вклад в развитие темы внесли труды В.В. Шелохаева, впервые четко разделившего земских левых (кадетски мыслящих), и земских правых (тех, кто правее октябристов)¹³.

В целом, советская историография продолжила изучение земского консерватизма в качестве «реакционной» антитезы земскому либерализму. Земцы-консерваторы оставались на периферии познавательного процесса.

В переломный период конца XX – начала XXI вв. возникла исследовательская мода на консерватизм. В общем массиве работ выделяются труды А.В. Репникова¹⁴. Автор отмечает,

XVIII–XIX веках. Рязань, 1974. С. 94; *Пирумова Н.М.* Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986. С. 234.

¹¹ *Прокофьева Т.П.* Московское земство на рубеже XIX–XX в.: дис. канд. ист. наук. М., 1981. С. 132.

¹² *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 16, 235–253.

¹³ См.: *Шелохаев В.В.* Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983; *Он же.* Партия октябристов в период первой русской революции. М., 1987; *Он же.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015.

¹⁴ См.: *Репников А.В.* Консервативная концепция российской государственности. М., 1999; *Он же.* Консервативная традиция и современность // Либеральный консерватизм: история и современность. М., 2001. С. 200–213; *Он же.* Социальная проблематика в работах русских консерваторов начала XX в. // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни России. М., 2001. С. 202–220.

что трагедией русского консерватизма явилась ставка на охранительство, а не на творческую составляющую идеологии. По его мнению «свободный консерватизм» мог противостоять и костному традиционализму, и интеллигентскому нигилизму. Такой подход актуализировал тему политической истории земства на региональном уровне, стимулировал исследовательский интерес к анализу конкретной деятельности умеренно-консервативного крыла земства¹⁵. В результате в научный оборот был введен термин охранительный либерализм. Пытаясь развести понятия либерализм и консерватизм, некоторые авторы попутно отмечали, что «классический либерализм» имел «отчетливое консервативное звучание»¹⁶. Исследователи заговорили о том, что бюрократия в ходе реализации реформ насаждала не политический, а экономический либерализм, базисные идеи которого поддерживались консерваторами-практиками. Подчас стремление исследователей придумать альтернативу «бюрократическому самодержавию» привело к попыткам безудержной идеализации земского опыта¹⁷.

Ряд историков, делая акцент на непреложном факте: консервативная идеология проиграла радикальным проектам начала XX в., предложили изучение темы сквозь призму «активного консервативного реформаторства»¹⁸. В этой связи институт земства начинает рассматриваться как базис для реализации консервативного идеала в ходе осуществления столыпинской аграрной реформы¹⁹.

¹⁵ См.: *Лиленкова А.П.* Борьба группировок в Нижегородском земстве в конце XIX – начале XX в. // Социально-экономическое положение трудящихся Среднего Поволжья: (дооктябрьский период). Саранск, 1989. С. 117–127; *Тарабрин Е.Г.* «Крепостники» и «либералы» в Рязанском земстве // *Общественная жизнь в Центральной России в XVI – начале XX вв.* Воронеж, 1995. С. 88–104 и др.

¹⁶ *Христофоров И.А.* Крымская война и Великие реформы Александра II в российской истории. М., 2016. С. 33–34; *Он же.* Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011. С. 117.

¹⁷ *Земское самоуправление в России. 1864–1918.* М., 2005. Кн. 1. С. 358.

¹⁸ *Филитова Т.А.* Приоритеты поздней империи // *Россия: государственные приоритеты и национальные интересы.* М., 2000. С. 129.

¹⁹ См.: *Пожигайло П.А.* Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). М., 2007; *Могилевский К.И.* Столыпинская реформа и мест-

Между тем, конкретно-исторические исследования деятельности земцев-консерваторов на местах остаются редкими²⁰. В значительной степени сложности вызывает политическая идентификация деятелей земского движения. С.А. Репинецкий отмечает упрощенство, при котором либерализм идентифицируется с антикрепостничеством и готовностью вести диалог с властью. Попросту говоря, к либералам относят всех «кто не являлся революционером и явным консерватором»²¹. Между тем облик русского консерватизма, как и либерализма далек от европейских аналогов. Русских консерваторов нельзя считать реакционерами: они не могли противопоставить себя монаршей воле. К сожалению, в существующей литературе консерваторы нередко зачислялись в лагерь противников европейского пути развития. Не учитывалось, «что оппоненты реформаторов могли и не быть противниками реформ, что вопрос мог заключаться в том, какими должны быть конечные цели и “цена” преобразований и кому должна принадлежать инициатива в их проведении»²². Лишь недавно исследователи указали, что «мнение о том, что за сохранение привилегий дворянства ратовали лишь закоренелые крепостники, прежде всего из среды помещиков, не умевших приспособиться к процессу развития капитализма, не всегда подтверждается при ознакомлении с некоторыми документами»²³. По мнению В.П. Булдакова термины либерализм и консерватизм в российском политическом ландшафте всегда оказывались приблизительными²⁴. Не слу-

ная элита: Совет по делам местного хозяйства (1908–1910). М., 2008. С. 285–286.

²⁰ *Шелохаев С.В.* Д.Н. Шипов: Личность и общественно-политическая деятельность. М., 2010.

²¹ *Репинецкий С.А.* Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856–1860 годов. М.; Самара, 2010. С. 7–8.

²² *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М., 2002. С. 5.

²³ *Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика.* М., 2000. С. 204.

²⁴ *Булдаков В.П.* Революция и эмоции: к реинтерпретации политических событий 1914–1917 гг. // Эпоха войн и революций: 1914–1922. СПб., 2017. С. 460–475; *Он же.* Русская революция: утопия, память, наука // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2017. № 1. С. 61–76.

чайно некоторые авторы использовали такой парадоксальный термин, как «революционный консерватизм», особенно заметно это было на уровне обыденной земской деятельности²⁵.

Анализ историографии свидетельствует об актуальности углубленного изучения проблем земства, в целом, и земского консерватизма, в частности. Несмотря на обилие работ по земской тематике, конструктивные усилия земцев-практиков по-прежнему оказываются в тени политических деяний либералов. Непредвзятое исследование деятельности умеренных и аполитичных земцев-практиков, по своему реагировавших на «реформы сверху» позволит дать взвешенные оценки последующим политическим трансформациям, постичь значение местного самоуправления в истории государства в целом.

Источниковая база исследования сформирована соответственно поставленным в нем задачам по принципу системности.

Наибольшее значение для данного исследования принадлежит неопубликованным источникам, обнаруженным в 12 архивах России: Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), Центральном государственном архиве Москвы (ЦГА Москвы), Государственном архиве Тверской области (ГА ТО), Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ), Архиве РАН (АРАН), Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Научном архиве Тверского государственного объединенного музея (НА ТГОМ), Архиве Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области.

²⁵ Самарин Ю., Дмитриев Ф. Революционный консерватизм: Книга Р. Фадеева «Русское общество в настоящем и будущем» и предположения петербургских дворян об организации всесословной волости. Berlin, 1875. С. 9.

Источники по теме можно условно разделить на несколько групп.

Нормативно-правовые акты представлены Положениями о губернских и уездных земских учреждениях 1864 и 1890 гг., определяющими правовое поле деятельности земств.

Фактологическую основу исследования составляют дело-производственные материалы губернских и уездных земских собраний. Важнейшее место в указанной группе занимают протоколы и журналы заседаний. В целом проанализировано 300 протоколов Московского и Тверского земств, более половины которых относятся к архивным материалам²⁶. Наибольшую ценность представляют впервые введенные в научный оборот рукописные журналы заседаний земских собраний из личных фондов Мещерских, Уваровых, Шиповых²⁷. Впервые введено в научный оборот 75 рукописных документов фонда 921 НИОР РГБ «Земские учреждения в России XIX – начала XX в.». Не меньшее значение имеет сметно-плановая документация, позволяющая установить судьбы тех или иных земских проектов. Впервые обнаружено и введено в научный оборот более 30 рукописных смет фонда 921 НИОР РГБ с приложением подробных обоснований сметных назначений, отражающих суммы до и после утверждения проектов с замечаниями, высказанными земцами в ходе прений. Важное значение среди делопроизводственных источников принадлежит постановлениям земских собраний, заключениям земских управ и специализированных земских комиссий, ряд из них обнаружен в личном фонде В.Ю. Скалона²⁸. Пометы автора с критическими замечаниями позволяют реконструировать реакцию либералов на проекты «московских крепостников». Ценная информация содержится в ежегодных посессионных «Списках гласных, избранных на трехлетия», сосредоточенных в фондах местного самоуправления²⁹. Сопоставление их с протоколами заседаний

²⁶ ГА ТО. Ф. 788, 790, 793, 795, 800, 804, 1075; ЦГА Москвы. Ф. 184, 188–193.

²⁷ РГАДА. Ф. 1379; НИОР РГБ. Ф. 440; ОПИ ГИМ. Ф. 17.

²⁸ АРАН. Ф. 649.

²⁹ ЦГА Москвы. Ф. 184; РГАДА. Ф. 1379.

земских собраний позволяет установить авторство ряда проектов, включая те, которые были выдвинуты консерваторами.

В целом, делопроизводственные материалы губернских и уездных земских собраний позволяют детально проследить за социально-экономической деятельностью земцев, включая их консервативную часть.

Следующую группу источников составляют делопроизводственные материалы органов власти. Важнейшее значение среди них имеют формулярные (послужные) списки. В рамках исследования удалось выявить более 130 формулярных списков, среди которых до 80 % принадлежит земцам-консерваторам³⁰.

Исследование причин появления консерватизма в земской среде проводилось на основании материалов Тверского и Московского губернских комитетов по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян³¹. Расклад политических сил иллюстрируют «особые мнения» дворян, официально направленные в органы власти. Они позволяют составить представление о позиции консервативной части дворянства по вопросам статуса первенствующего сословия, пореформенного устройства местного управления, роли и места общины в жизни русских крестьян. В фондах Тверского губернского правления и Тверского губернского по крестьянским делам присутствия были обнаружены и введены в научный оборот официальные запросы дворян к администрации, позволяющие проследить за политическим поведением земцев³².

Документы Тверского губернского жандармского управления (донесения в Министерство внутренних дел Российской империи и доклады уездных исправников губернатору), содержат уникальную информацию о «сплоченном кружке» земцев-либералов, их тактике действий в земских собраниях и за их пределами³³.

Ценную информацию содержат материалы официальной переписки Московского, Тверского, а также Вологодского,

³⁰ ГА ТО. Ф. 59, 513, 645; ЦГА Москвы. Ф. 4, 12, 188–193; РГАЛИ. Ф. 262, 264; ОПИ ГИМ. Ф. 17, 240.

³¹ ГА ТО. 59, 148; ЦГА Москвы. Ф. 362.

³² ГА ТО. Ф. 466, 484.

³³ ГА ТО. Ф. 487, 927.

Владимирского, Калужского, Костромского, Новгородского, Смоленского, Ярославского комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян³⁴.

Представления о политической ориентации гласных можно составить также на основании «Дел о выборах в Государственную думу», содержащихся в фондах Московской губернской земской управы, Тверского отдела Всероссийского национального союза³⁵.

Особая группа источников представлена документами личного происхождения. Рассмотрены материалы 31 личного фонда, позволившие проанализировать ход разработки и реализации ряда проектов, расширить представление о сути предложенных ими инициатив³⁶. Проанализировано более 100 мемуаров и дневников, данные которых дополняет переписка земцев-консерваторов³⁷.

Статистические сведения о практической деятельности земств представлены отчетами губернаторов. Сопоставление данных земской статистики с официальными статистическими сведениями позволяет установить объективную картину результатов, особенно по части реализации тех или иных социальных проектов.

Важную группу составляют материалы периодической печати. Всего рассмотрено 35 наименований периодических изданий. Наиболее ценную информацию дают газеты «Земство», «Земское дело», «Тверские губернские ведомости», «Московские губернские ведомости», «Москва», «Московские ведомости».

Картографические источники необходимы для исследования инфраструктурных проектов³⁸.

Представленный комплекс исторических источников позволяет объективно изучить и оценить основные направления социальной и хозяйственной деятельности земцев-консерваторов.

³⁴ ГА ТО. Ф. 59.

³⁵ ЦГА Москвы. Ф. 184; ГА ТО. Ф. 921.

³⁶ НИОР РГБ. Ф. 307, 549, 550.

³⁷ ГАРФ. Ф. 627; РГАДА. Ф. 1264, 1287; АРАН. Ф. 649; ОПИ ГИМ. Ф. 16; НА ТГОМ. Ф. 10.

³⁸ ГА ТО. Ф. 800; НА ТГОМ. Ф. 10; Отдел картографических изданий РГБ.

Выявленный массив документов, в сочетании с критическим отношением к ним, позволил выстроить иерархию источников так, чтобы в максимальной степени избежать авторских пристрастий и воздействия политической конъюнктуры.

Методология исследования базируется на общеизвестных методах исторического анализа: сравнительно-историческом, историко-генетическом, статистическом и картографическом. Метод ретроспективного анкетирования был использован при воссоздании просопографии земских деятелей консервативно-го направления. Это нашло свое отражение в базе данных.

Комплексное использование общенаучных и частнонаучных методов исторического исследования в сочетании с принципами объективности, системности и историзма позволило адекватно очертить границы исследования. Реализации принципа научной объективности способствовал критический отбор, анализ и сопоставление исторических источников. Принцип системности дал возможность исследовать земский консерватизм как характерный для своего времени исторический феномен. В свою очередь принцип историзма помог реконструировать социально-экономические практики земцев второй половины XIX – начала XX вв. Все это в совокупности способствовало объективной оценке результатов социально-экономической деятельности земцев-консерваторов.

Во второй главе **«Эволюция взглядов в земской среде»** рассматриваются основные этапы возникновения и развития земского консерватизма, исследуются основные социокультурные характеристики земцев-консерваторов.

Истоком формирования политических взглядов земцев стала деятельность губернских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян. В ходе обсуждения проектов крестьянской реформы экономическая основа взглядов разработчиков проектов трансформировалась в более или менее целостную систему идейных воззрений. При этом деление на консерваторов и либералов подчас было условным. Так, славянофилы А.И. Кошелев, Ю.Ф. Самарин, В.А. Черкасский долгое время рассматривались исследователями как либералы, однако А.М. Унковский характеризует их как противников политиче-

ских реформ³⁹. В то же время в своих губерниях их именовали «красными» (радикалами). Если славянофил воспринимался большинством комитетов как «красный», несложно представить насколько ретроградным мог быть костяк комитетов.

Исследование показало, что Московский губернский комитет в целом стоял на крепостнических позициях, в Тверском комитете большинство было за либералами. Анализ динамики подачи особых мнений свидетельствует о примерно равной активности тех и других. Либералы привлекали внимание не столько активностью, сколько провокационным содержанием предлагаемых планов. Дискуссии подчас велись своеобразно: Рязанский губернский комитет запятнал себя скандальной историей с рукоприкладством, Самарский прославился дракой, которая едва не привела к дуэли, а Тверской прозвали «адресным столом» за нескончаемый поток адресов со стороны оппонентов. Так или иначе, обсуждение вопросов об устройстве местного управления, вотчинных прав, сохранении статуса дворянского сословия и судьбы общины сыграло роль политического водораздела. Так, консерваторы были убеждены, что ведущая роль в пореформенном устройстве русской деревни должна принадлежать государству. Либералы ссылались на опыт Запада, где в авангарде прогресса стояло общество, всячески стремились минимизировать влияние государства на крестьянский мир, даровав последнему гражданские свободы. Консерваторы и славянофилы, напротив, предостерегали от попыток «видеть в ребенке взрослого человека»⁴⁰. Но те и другие исходили из патерналистских представлений. Разница была лишь в том, что либералы стремились к опеке над крестьянским миром во всех сословных органах самоуправления, а консерваторы и славянофилы исходили из того, что право владения населенными имениями является одной из основополагающих дворянских привилегий. Различным было и видение будущего страны. Либералы апеллировали к положительному

³⁹ Из воспоминаний А.М. Унковского // *Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи)*. М., 1994. С. 160.

⁴⁰ *Савич Ю.Н.* Несколько мыслей об общинном владении землею // *Атеней*. 1858. Т. 6. С. 441.

опыту европейской модернизации. Консерваторы и славянофилы сопрягали процветание России с сохранением статуса аграрной державы. Между тем, и консерваторы, и либералы не могли не думать о собственных интересах, потому помещичья собственность на землю выступала в воззрениях и тех, и других в качестве амальгамы. Слабость консерваторов состояла в неготовности к реформам, хотя они сознавали их неизбежность. Либералы успешно использовали гласность для популяризации своей программы реформ. Важно, что и те, и другие пытались координировать свою работу с коллегами из других регионов. Обсуждение важнейших вопросов позволило определиться с базисными положениями воззрений.

Благодаря земской реформе консерваторы получили возможность трансформировать свои теоретические наработки в практические действия в хозяйственной сфере. Многие члены губернских комитетов впоследствии сыграли ведущую роль в деятельности земств. Земская структура способствовала формированию гражданской инициативы: внутри «фракционной» борьбы вырабатывался ряд важных, в том числе и для государства, решений.

На начальном этапе деятельности земств (1865–1872 гг.) основу диспозиции консервативной и либеральной «фракций» составлял вопрос компетенции земств. Консерваторы выступали за экономию в земских расходах – сказывалась психология беднеющего помещика; либералы добивались удовлетворения культурных нужд народа, мало заботясь о финансово-хозяйственной стороне дела. Основные их надежды связывались с перспективами укрепления в земствах прогрессивных интеллигентов. Консерваторы обвиняли либералов в подготовке почвы для культивирования революционных бацилл. Они следовали букве закона, ориентируясь на решение практических задач (строительство дорог, мостов, развитие почтового сообщения, проведение агрономических мероприятий), поскольку это соответствовало стратегии сословного выживания. Либералы, добиваясь решения социально значимых проблем, завоевывали общественный авторитет.

Учитывая избыточную эмоциональность российского социокультурного пространства, можно было предположить, что

рано или поздно верх возьмут демагогичные либералы. Однако за консерваторами стояла подавляющая масса косных и сомневающихся дворян. Это и определяло динамику земских баталий.

Жаркие споры при обсуждении проектов вывели гласных на принципиальный вопрос: для чего необходим институт земства, в чьих интересах он должен работать? Либералы предпочли видеть в земстве площадку для обсуждения вопросов хозяйственной жизни всех сословий, консерваторы настаивали: дворянское земство должно быть «полезным орудием правительства»⁴¹. Роднило представителей обеих «фракций» негативное восприятие административного произвола: земцы не упускали случая объявить бюрократов «опричниками», уверяя при этом, что земство никогда не становилось в антагонизм с правительством.

В 1872–1881 гг. активность либеральных сил в земстве существенно возросла за счет обновления состава. В свою очередь возникли точки соприкосновения либералов с консерваторами: те и другие не помышляли о выходе за границы установленного законом и административными предписаниями. Консерваторы и вовсе, считали себя законными проводниками монаршей воли, потому готовы были использовать административный ресурс. В целом, и консерваторы, и либералы, вели себя боязливо, опасаясь репрессивных мер. Постепенно выработалась особая модель взаимоотношений с местным начальством: земцы старались воздействовать на него через общественное мнение. Либералы продвигали планы народного образования, здравоохранения, помощи остро нуждающимся слоям населения. Консерваторы заявляли о необходимости экстремальной адресной помощи семьям воинов, павших в Русско-турецкой войне. Деятельность земств не обходилась без элементов демагогии социально-патерналистского и патриотического типа. Между тем, либералы поставили вопрос об ответственности земства перед избирателем, а не перед администрацией. Эти идеи были подхвачены общественностью. В итоге, выборы 1877 г. принесли им уверенную победу. Они тут

⁴¹ Журналы Московского губернского земского собрания (далее – МГЗС). Декабрь 1866 г. М., 1867. С. 233.

же ударились в политику. В Московской губернии появились гласные, пытающиеся контактировать с «третьим элементом». Хотя в целом, либеральная дворянская оппозиция всех возможных улучшений по-прежнему ждала от правительства.

В период «диктатуры сердца» М.Т. Лорис-Меликова либералы в лице В.Ю. Скалона выдвинули идею создания независимого центрального представительства на основе земств⁴². Со временем кадеты, частично перешедшие к нелегальной деятельности, стали упорно настаивать на расширении полномочий земств и инициировали созыв общеземского съезда. Примечательно, что будущие лидеры кадетов создали ряд нелегальных организаций. Лишь спустя 15 лет после основания земств часть земцев-либералов пришла к необходимости отстаивать политические требования.

Нарушение «фракционного равновесия» после 1 марта 1881 г. привело к усилению в земствах консервативного элемента. Теперь консерваторы не признавали полутонов: сословность в их планах противопоставлялась бессословности, твердая власть – земской дезорганизации, поместное дворянство – «беспочвенной интеллигенции». Деловая активность земств, однако, не слабела. Организация артелей поддерживалась как правой, так и левой «фракциями» земства. Решение проблем деревни многие земцы сводили к развитию сельскохозяйственного кредита. По вопросам практическим не существовало непримиримой партийности. Действительно, в предложениях и действиях земцев все больше просматривался прагматический подход, лишь отчасти прикрываемый доктринальными установками. Консерваторы по-прежнему выступали сторонниками полумер и разного рода пристроек к объективно происходящим процессам, но земство стало рассматриваться ими как трамплин для прыжка в «сферы» (показательно назначение в 1891 г. Д.С. Сипягина московским губернатором).

Революция 1905 г. привела к значительному поправлению части либералов, способствуя трансформации консерваторов все дальше вправо. Однако политика не заслоняла хозяйственных вопросов: «правая» Московская губернская земская упра-

⁴² АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–27.

ва отстаивала идею создания особой национальной экономики на базе аграрного производства. Консерваторы активно содействовали организации землеустроительных комиссий – органов по проведению столыпинской реформы. Это было время продуктивной и слаженной работы консервативной группы, участия в решении проблемы крестьянского малоземелья. Социальные практики способствовали изменению отношения консерваторов к общине. Важным достижением деятельности земства стала попытка консолидации для принятия нужных решений. Однако, в целом, консерваторы, связанные экономическими интересами, проигрывали либералам, блокирующимся по политическим вопросам.

В широком смысле слова земцы-консерваторы выступали оппонентами либеральных крайностей. Прения земцев, в сущности, развернулись вокруг треугольника «самодержавие – бюрократия – общество». Земцы-консерваторы, в отличие от либералов, мечтали о самодержавии без бюрократии. Впрочем, часть либералов придерживалась сходных позиций. Существенную сложность в разведении понятий либерал – консерватор, составляет то, что земцы-либералы подчас пытались представить свою позицию истинно консервативной, а своих оппонентов справа именовали ретроgrадами. Вместе с тем, сближению либералов и консерваторов способствовало то, что и те, и другие исходили из интересов земли, а не капитала. Разница была лишь в том, что земцы-либералы больше ориентировались на лиц интеллигентных профессий, а земцы-консерваторы опирались на дворянское сословие. Если земцы-либералы стремились к постепенному вовлечению крестьянства в решение каждодневных хозяйственных задач, то консерваторы исходили из представления об их неспособности к полноправному участию в земских делах. Так или иначе, опыт консолидации левых и правых в видах принятия нужных решений, стал важным достижением земской деятельности. Он был использован в ходе работы Государственной думы, хотя, в целом, дебаты в ней разворачивались по «земскому сценарию»⁴³.

⁴³ *Иванов А.А* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху. М.; СПб., 2013. С. 54–141; *Петровиичева Е.М.* Земское самоуправление и власть в

Исследование темы помогает отказаться от историографических представлений о том, что в земство шли служить преимущественно либеральные дворяне. В целом, расстановка общественно-политических сил как накануне земской реформы, так и после создания института земства, показывает, что консервативно ориентированные дворяне играли в земстве серьезную роль.

По своим просопографическим характеристикам значительная часть земских консерваторов принадлежала к достойными представителям первенствующего сословия. В целом, они были людьми более состоятельными и более удачливыми в хозяйственном отношении, чем земские либералы. Однако вряд ли справедливо говорить, что по образованию и воспитанию они основательно отличались от земских либералов – те и другие были весьма образованными представителями дворянства. Нельзя сказать, что среди них было больше представителей аристократии, чем среди либералов. Однако, в отличие от либералов, наиболее видные их представители соответствовали облику лендлордов.

В сущности, в пореформенный период откровенных реакционеров в земстве уже не осталось. В той мере, в какой консерваторы оставались людьми верноподданными, они поддерживали инициированные властью модернизационные процессы, отстаивая при этом свои непосредственные хозяйственные интересы. Из тактических соображений они иногда могли действовать солидарно с земскими либералами.

Итак, земцы-консерваторы, как правило, жили и действовали в рамках традиционных социальных норм. Для них характерно было взаимопроникновение корпоративно-профессиональных и общественно-политических установок. Порой на этой основе расхождения между либералами и консерваторами становились незаметными. Показателен пример председателя

период Думской монархии в контексте модернизационной парадигмы // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Сер.: Социальные и гуманитарные науки. 2015. № 6. С. 34–41; *Соловьев К.А.* Земские деятели в Государственной думе (1907–1914) // Вестник Московского университета. Сер.: Политические науки. 2014. № 4. С. 67–81.

Московской губернской земской управы Д.Н. Шипова. Его инициативы по проведению Всероссийских совещаний председателей губернских земских управ воспринимались как умеренно либеральные. Однако практическая деятельность создала ему репутацию умеренного консерватора. Как хозяйственник он сумел добиться доверия императора.

В третьей главе **«Социальные представления: замыслы и реализация»** рассматриваются масштабные и долгосрочные проекты земцев-консерваторов, оценивается их результативность.

Практически во всех областях земской деятельности консерваторы пытались «подморозить» традиционные общественные отношения. Неуклонное сокращение прав и привилегий дворянства породило стремление к правовому закреплению особого статуса. Подобные инициативы обычно связывались с вопросами хозяйственными. Так, проекты льготного кредитования помещиков и создания поземельных банков, равно как предложения о проведении податной реформы, демонстрируют намерения консерваторов использовать земство для прикрытия чисто дворянских интересов. Налицо стремление дворян сохранить за собой право на суд и расправу в деревне. Между тем, анализ источников по теме показал, что идея сословного опекунства пронизывала ментальность как консерваторов, так и либералов. Одним нужен был бесправный земледелец для поддержания своего первенствующего положения, другим требовался податливый крестьянин, способный воспринять либеральные идеи.

Попытки диалога консерваторов и либералов в сфере социального проектирования просматриваются лишь в годы Первой русской революции. С одной стороны, усиливалось стремление поддержать П.А. Столыпина в видах подъема крестьянства, с другой – пугала перспектива формирования сельской буржуазии. По мере реализации столыпинской аграрной реформы в стане консерваторов усиливалась разобщенность, что отчетливо прослеживается по переписке земцев. Масла в огонь подливало обсуждение проекта волостной реформы в Государственной думе в 1910–1911 гг. В бессословной волости консерваторы видели новое посягательство на привилегии первенствующей

шего сословия. Часть консерваторов была не лишена славянофильских иллюзий по поводу общинных идеалов хозяйствования, лелея надежду на возрождение взаимовыгодного сотрудничества сельскохозяйственного населения под эгидой дворян.

Серьезную угрозу статусу первенствующего сословия консерваторы усматривали в попытках буржуазии укрепить свои позиции в обществе. Показательна борьба консервативной фракции с «кирпичниками» в Московском уездном земстве. Пытаясь спасти положение, консерваторы поставили вопрос о создании в земстве четвертой курии для фабрично-заводской буржуазии с тем, чтобы вернуть первую в руки дворян. Идея коренного изменения избирательной системы частично нашла воплощение в ходе последующих контрреформ. Казалось, что под натиском дворян буржуазия сдала свои позиции – все освобожденные ее представителями места были незамедлительно заняты дворянством, но победа оказалась пирровой: консерваторы лишились сил для дальнейшего отстаивания своих позиций. Первая русская революция подтолкнула правых земцев к идее союза с купечеством, но из этого не следует, что правые с кадетами могли объединиться на какой-либо конструктивной основе.

Озабоченность консерваторов вызвала и пролетаризация крестьян. В этих условиях ставка делалась на сохранение патриархальной ментальности бывших крепостных. Отсюда попытки создания заслона от губительного влияния городской цивилизации – «царства кабака и проституции». Во главу угла консерваторы ставили не реформы, а нравственное совершенствование народа. Здесь они явно отставали от либералов, по-прежнему рассчитывая на гегемонию дворянства. Они упорно надеялись замирить общество, отвлечь его от социального брожения путем поддержания патерналистских традиций.

Опасаясь усиления «либеральной партии» и усматривая подвох со стороны фабрикантов и купцов, консерваторы ополчились и против земской медицины, подозревая в ней очаг сопротивления со стороны земских служащих. Консервативное дворянство не смогло ни сблизиться с крестьянами и предста-

вителями фабрично-заводской промышленности, ни конкурировать с деятельностью либералов в социальной сфере.

В конечном итоге консерватизм так и не смог преодолеть внутренний идейный и политический разброд, не обрел устойчивой социальной базы⁴⁴. Исследование темы показало, что такая ситуация была генетически связана с особенностями поведения консерваторов в земствах Центральной России⁴⁵.

В главе четвертой **«Хозяйственная деятельность: опыт реализации»** анализируются разработки земцев-консерваторов в сфере развития сельской кредитной кооперации, оценивается степень их участия в реализации аграрных реформ П.А. Столыпина.

Хозяйственная деятельность земцев-консерваторов коррелируется с их социальными установками. Стратегия выживания помещичьего землевладения стимулировала консерваторов на развитие сельхозкооперации. Консерваторы исходили из соображений пользы сельского кредитования для помещиков в виду возможности выгодно сдать свои земли в аренду. Подход разделяли и либералы, отдавая между тем приоритет социальным целям, рассматривая кооперацию как наиболее удобную форму организации труда крестьян. В организации кредитной кооперации на селе консерваторы намеревались опереться на крестьянскую общину с ее тяготением к коллективному преодолению экономических трудностей. Считалось, что такая кооперация, успешно сочетает социальную миссию с хозяйственно-финансовой деятельностью. Указанный подход не устраивал правительство: кооперативы было сложно поставить под контроль бюрократии. Серьезную обеспокоенность вызывал у администрации и тот факт, что кооперативы становились «буфером» в отношениях земства и крестьянства. Так, московским консерваторам удалось провести идею о закреплении за товариществами «попечителя-контролера» от уездного земства⁴⁶. В целом, развитие сбыто-снабженческой кооперации на

⁴⁴ Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007. С. 494.

⁴⁵ См.: Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период Думской монархии (1906 г. – первая половина 1914 г.). М., 2001.

⁴⁶ Журналы МГЭС. Декабрь 1871 г. М., 1872. С. 183–192.

базе сельскохозяйственных артелей сближало консерваторов и либералов. Кустарная промышленность, кроме прочего, воспринималась как род промышленности, в которой нет резкого разграничения между капиталистом-предпринимателем и рабочим. Иной раз артели становились рассадниками народнической идеологии, что отвращало консерваторов от соответствующих начинаний. Между тем, сельскохозяйственная кооперация заняла прочное место в хозяйственной жизни России: к 1914 г. из 1,5 млн членов потребительских обществ 1 млн составляли крестьяне. Однако это лишь частично облегчало «финансовое оскудение деревни, да и то не самых бедных ее обывателей»⁴⁷. Принципиально новых подходов к развитию сельского хозяйства не выдвигалось, однако в деле сельского кредитования государство впоследствии успешно использовало земский опыт. Так или иначе, кредитная кооперация является неизменным спутником зрелого капитализма. Консерваторы и умеренные либералы упорно акцентировали внимание на скрытых резервах кооперации для эволюционной трансформации общины.

Вся деятельность консерваторов в аграрной сфере была подчинена прагматичному расчету. Подчас это вступало в противоречия с их социальными установками. Так, настороженное отношение к сельской буржуазии не помешало консерваторам предложить проекты по кредитованию на приобретение земли. Явным лидером здесь стала Тверская губерния, Московская замыкала пятерку. Заслугой земств стали ходатайства о долгосрочной государственной ссуде на развитие мелкого земельного кредита. При обсуждении вопроса в Государственном совете была отмечена политическая выгода от кредитования – сделавшись собственником земли, крестьянин начинает ценить принцип неприкосновенности собственности в целом. Консерваторы усвоили одно, что кулаки могут успешно возвращать кредиты, а это выгодно и помещному дворянству, и земству.

Существенную роль консерваторы сыграли и в практических мероприятиях русской агротехнологической революции. Исходя из концепции достаточности крестьянских наделов,

⁴⁷ Земское самоуправление в России, 1864–1918. М., 2005. Кн. 1. С. 317.

главным условием роста сельскохозяйственного производства они считали улучшение агрокультуры. Земцы-консерваторы активно включились в процесс агротехнической помощи населению. Очевидно, что консерваторы задумывались о переходе крестьян от потребительского хозяйства к производящему. Решать проблему предполагалось комплексно: расширение кормовой базы после перехода к многополью, использование удобрений, изучение влияния влажности и температур верхнего слоя почвы на урожайность, позволило заняться развитием скотоводства, что в свою очередь стимулировало становление ветеринарии. Имена земцев-консерваторов не раз становились опытной площадкой для апробации многопольного севооборота, развития молочного скотоводства, животноводства. В свою очередь переход крестьян к многополью поставил проблему нехватки сельскохозяйственной техники. В рамках этой деятельности выявлены характерные факты сотрудничества Московского и Тверского земств, причем здесь консерваторы успешно работали совместно с либералами. Однако времени и средств для более интенсивной работы в данном направлении, как правило, не хватало.

В целом, столыпинской аграрной реформе суждено было сыграть роль своеобразного политического водораздела: различное восприятие конечного продукта реформы – крестьянина-отрубника – разделило земские круги.

Статистика свидетельствует об успехе мероприятий: с 1908 по 1913 гг. экспорт сельскохозяйственной продукции увеличился с 1 до 1,5 млрд. руб.⁴⁸ Однако не эти показатели, а развитие земской управленческой инфраструктуры стало самым значимым достижением консерваторов.

В пятой главе **«Инфраструктурные замыслы и попытки воплощения их в жизнь»** анализируются проекты земцев-консерваторов по развитию дорожного хозяйства и почтового сообщения.

⁴⁸ *Мацузато К.* Столыпинская аграрная реформа и формирование инфраструктуры тотальной войны в российской деревне // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: к 100-летию со дня гибели П.А. Столыпина. М., 2012. С. 209.

В условиях обнищания дворянства модернизирующаяся часть помещиков связывала успехи хозяйственной деятельности с возможностью оперативно сбывать производимые в имениях товары. Кроме того, развитие современных дорог поднимало престиж первенствующего сословия, не говоря уже о привычке к комфортному образу жизни.

Анализ архивных материалов земских собраний свидетельствует, что земцы в целом увязывали развитие экономики с созданием сбалансированной инфраструктуры. В этой связи вполне объяснимы интерес и активность консерваторов к разработке проектов, нацеленных на развитие средств коммуникации. Серьезность намерений демонстрирует факт вложения личных средств в реализацию ряда проектов. Консерваторами был разработан довольно четкий план по развитию дорожной сети, содержанию и обслуживанию дорог специалистами-техниками, технологии дорожного строительства и проведению ремонтных работ. Характерной чертой проектов является лоббирование интересов собственников имений. Консерваторы действовали как успешные администраторы: имея ограниченные материальные ресурсы, они реализовывали крупномасштабные проекты по шоссированию дорог и строительству дорожных сооружений. В ситуациях, когда речь шла об экономической выгоде, консерваторы действовали вполне согласованно. Подчас это приводило к положительным результатам. Так, проблема нехватки денежных средств на ремонт Волоколамского тракта, связующего Московскую и Тверскую губернии, инициированный по причине личной заинтересованности князей Мещерских и А.Ф. Бухмейера, была успешно решена путем отдачи с торгов в 1872 г. 3 мостов. Личная заинтересованность землевладельцев просматривается и при реализации крупных проектов тверских земцев-консерваторов по созданию дорожной сети. Несмотря на лоббирование частносословных интересов, проекты принесли серьезные выгоды, способствовали налаживанию экономических связей между губерниями.

Анализ проектов земцев обнаруживает стремление связать в единую транспортную сеть железные дороги, крупные водные артерии и дороги губернского значения. При этом тверские консерваторы учитывали мнения своих московских коллег.

Выгодное экономическое положение Тверской губернии между «столичными городами» – Москвой и Санкт-Петербургом – стимулировало развитие губернской транспортной сети, что сказалось на экономическом и торгово-промышленном развитии губернии. Московские консерваторы, в свою очередь, уловили необходимость ускоренной модернизации дорог и коммуникаций для привлечения капиталов и освоения соседних губерний.

Одновременно с модернизацией транспортной сети земцы пытались наладить почтовое сообщение для создания единого коммуникационного пространства. Из протоколов и журналов заседаний земских собраний видно, что консерваторы были заинтересованы в создании «правильной», по их мнению, земской почты. Этому немало способствовало «хождение в народ». В деле идеологического воздействия на население роль земской почты была велика. С середины 1870-х гг. консерваторы обращают внимание на необходимость распространения периодических изданий, близких интересам сельского населения.

В результате усилий по созданию сети сельских почтовых станций, предпринятых Московским и Тверским земствами, они стали составной частью общей инфраструктуры губерний. Земцам удалось связать волости с уездными городами путем организации бесперебойного почтового сообщения по проселочным дорогам. Земская почта создавалась в первую очередь в промышленно развитых уездах. С одной стороны, это позволяло «отходникам» своевременно переправлять семьям денежные переводы, с другой – привлекало внимание крестьян к проправительственной периодике, публикующей статьи на аграрные темы. Так или иначе земские почтовые станции вписались в государственную почтовую сеть, а маршруты земской почты были проложены с учетом торгово-промышленных и сельскохозяйственных связей уездного центра с волостными правлениями.

Очевидно, что инициативы земцев-консерваторов по-своему отражали осознание ими общенациональных интересов России. Создание развитой инфраструктуры на селе при ограниченных финансовых возможностях является показателем работы земства на благо всего населения, при этом земство стиму-

лировало развитие гражданской инициативы. Реализацию инфраструктурных проектов смело можно считать главным достижением земских консерваторов в деле модернизации России.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Степень цивилизованности государства определяется созданием оптимальных условий для раскрытия человеческого потенциала в непрерывно обновляющихся социумах. В этом контексте опыт земства поистине бесценен. За полвека существования (1864–1914 гг.) органы земского самоуправления в России прошли непростой путь, испытав на себе все превратности экспериментов самодержавной власти, стремящейся упрочить свое положение в аграрной стране после вынужденного освобождения крестьян. Не менее сложную эволюцию претерпел и земский консерватизм: возникнув как аристократическая оппозиция Великим реформам, он попытался спасти помещичье землевладение, а вместе с тем, как казалось земцам-консерваторам, все народное хозяйство России, с помощью нового общественного, точнее государственно-общественного института.

Историография земства в России оставалась неполной в силу недооценки деятельности консервативных практиков в органах местного самоуправления. Анализ историографии показал, что историки длительное время односторонне смотрели на земское самоуправление, предпочитая оценивать его эффективность с помощью тех или иных количественных показателей, касающихся, прежде всего, достижений в сфере образования и культуры. А потому все удаchi земской деятельности приписывались либералам, активно противостоящим «реакционерам». На деле реальное значение практической деятельности земских институтов определялось конкретным взаимодействием тех и других.

Истоки земского движения восходят к деятельности губернских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян, сыгравших роль своеобразной «трибуны» для формулирования и обоснования конечных целей Великих реформ. Фактически комитеты стали прообразом выборных органов местного самоуправления. Уже тогда обнаружилось существование «партий» – консерваторов и либералов. Исследование темы помо-

гают отказаться от сложившихся представлений о том, что в земство шли служить преимущественно либеральные дворяне. Консервативно ориентированные дворяне играли в земстве весьма серьезную роль.

В основе земских идей консерваторов-практиков лежало представление о России как аграрной стране. Соответственно ее будущее связывалось с необходимостью сохранения монополии дворянства на землевладение с целью соответствующего воздействия на крестьянское производство. Для достижения цели земство казалось вполне подходящим институтом. Однако крестьянство было довольно равнодушно к земству, воспринимая его как «господскую забаву».

Контуры понятия земский консерватизм, его размежевание с земским либерализмом выявляются при оценке их представителями роли и места государства и общества в проведении назревших преобразований. Консерваторы исходили из представлений о том, что главным демиургом российского исторического процесса является самодержавная власть. Реализуя это положение на практике, они весьма эффективно противостояли земским либералам с их кардинальной установкой на ведущую роль общественности.

С самого начала земство понималось консерваторами и либералами по-разному. Первые видели в нем инструмент для воплощения в жизнь планов и указаний монаршей власти. Вторые, напротив, воспринимали органы самоуправления как зародыш будущего конституционного строя России. Со временем, под влиянием конкретной земской деятельности, с одной стороны, и меняющейся политической ситуации – с другой, консерваторы заняли более гибкую позицию, направленную, прежде всего, на защиту своих сословных интересов.

Водораздел между консерваторами и либералами определялся представлением о будущем русского сельского хозяйства. Консерваторы считали, что именно «культурное» помещичье землевладение должно объединить вокруг себя все производительные силы деревни; либералы, напротив, рассчитывали на общий культурный прогресс сельского населения. Строго говоря, оптимальный вариант сельской модернизации должен был учитывать и то, и другое. Однако взаимоотношения кон-

серваторов и либералов на земской почве оставались конфликтными: первые слишком рьяно отстаивали позиции первенствующего сословия, вторые порой выступали как крайние доктринеры, ориентирующиеся на западный путь развития.

Земцы-консерваторы, как и всякие практики, ориентирующиеся на свой собственный хозяйственный опыт, не были едины в своих взглядах. Но в целом они отражали агрегированные интересы дворянско-помещичьего землевладения. В.И. Ленин считал, что они отстаивают прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве, в то время как либералы предпочитают более демократичный – американский. Это не совсем верно. Во-первых, консерваторы, воспитанные на патерналистской традиции, не могли не радеть об интересах крестьянства (понимаемых, разумеется, по-своему), рассчитывая увидеть в них крепких хозяев, а не просто сельских наемных работников. Во-вторых, они были настроены крайне критично по отношению к перспективе пролетаризации крестьянства.

Идейное противостояние по вопросу о судьбах крестьянской общины сыграло роль политического водораздела консерваторов и либералов в органах местного самоуправления. Это связано с тем, что консервативная идея в России базировалась на представлении о спасительности традиции: на земском уровне «образцовое» помещичье хозяйство должно было существовать с законопослушной и крепкой в хозяйственном отношении крестьянской общиной. Представители помещичьего слоя в государстве, выстроенном на патерналистских основаниях, не могли мыслить иначе. Различное восприятие конечного продукта столыпинской аграрной реформы – крестьянина-отрубника – разделило земские круги. Вместе с тем, социальный идеал земских консерваторов эволюционировал: от безусловного неприятия любой политики к сотрудничеству с праволиберальным Союзом 17 октября. В целом, на протяжении всей своей деятельности их симпатии эволюционировали от поддержки общинной организации крестьянства под собственным руководством до симпатий к столыпинским преобразованиям. Совместная деятельность земцев-консерваторов и либералов в сфере мелкого поземельного кредитования и сель-

скохозяйственной кооперации способствовала их сближению на почве практических дел.

Институт земства привлекает историков в качестве уникального опыта взаимодействия общества и власти в России. Важно понять, до какой степени каждодневные хозяйственные практики способствовали развитию партнерских отношений между представителями различных идейно-политических предпочтений, как внутри земства, так и масштабах взаимодействия власти общества в целом. В сущности, в пореформенный период откровенных реакционеров в земстве уже не осталось. В той мере, в какой консерваторы оставались людьми верноподданными, они поддерживали модернизационные процессы, инициированные властью, разумеется, отстаивая при этом в меру сил свои непосредственные хозяйственные интересы. Вместе с тем, они не забывали апеллировать к верховной власти. Это не мешало им время от времени выступать против бюрократии – как консервативной, так и либеральной. При этом из тактических соображений они могли иногда действовать солидарно с земскими либералами.

Консерваторы, как и либералы, развернули весьма активную социально оздоровительную деятельность, понимая, что успех их начинаний связан с культурным оздоровлением и хозяйственным обновлением деревни. На первом месте стояла борьба с различными социальными девиациями, прежде всего пьянством. Но консерваторы по-своему подходили к проблемам образования. В отличие от либералов они считали, что его цель – вырастить богобоязненного и законопослушного сельского обывателя, овладевшего всеми полезными хозяйственными навыками и успешно применяющего их на практике. Поэтому они стали ориентироваться преимущественно на приходские школы, что отличало их от либералов, отстаивавших идею светского земского образования. С другой стороны, решение проблем деревни консервативные земцы связывали с развитием сельскохозяйственного кредита. По-своему они были намерены использовать и достижения современной агротехники. В целом, консерваторы выступали как практики, рассчитывавшие на экономический прогресс России на основе со-

вершенствования руководимого ими сельскохозяйственного производства и сельской промышленности.

В сущности, исследование эволюции внутриземской деятельности, неустанная полемика консерваторов с либералами на местном уровне позволяют ближе подойти к проблематике реформ в России, точнее – истоков их неудач.

Анализ деятельности внутриземских группировок показывает, что дискуссионная инициатива обычно принадлежала либералам, не боявшимся наличия более мощного консервативного блока. Причина такого поведения либеральных земцев очевидна: они рассчитывали на широкий общественный резонанс, тогда как консерваторы, по мнению широкой общественности, отстаивали по преимуществу сословные дворянско-помещичьи интересы. К тому же было известно, что консерваторы активно использовали административный ресурс, что отнюдь не приветствовалось обществом.

Наибольшую практическую значимость получили инфраструктурные проекты консерваторов-практиков. Эти проекты, создававшиеся с учетом новейших научных достижений, подчас становились базисными при разработке соответствующих общероссийских нормативно-правовых актов. Стремясь повысить товарность своих хозяйств, они преуспели в строительстве дорог и обновлении дорожной сети. Схожую задачу призвано было решить современное почтовое сообщение. Несомненно, в этом состоит основная заслуга земцев-консерваторов в деле модернизации России.

В связи с усиливающейся нежизнеспособностью самодержавной государственности и институт земства, и его дворянское наполнение были обречены на провал. Но это отнюдь не означает, что вместе с ней погибла идея местного самоуправления в России.

История земства, показывает, что, несмотря на близость консерваторов к самодержавной власти, в рамках самоуправления института они вынуждены были порой играть оппозиционную роль. Это не их заслуга; данный феномен связан скорее с деградацией бюрократического управления в России. Возникла парадоксальная ситуация: самодержавие зависело от поддержки помещиков, однако они с помощью института зем-

ства получили дополнительную возможность пользоваться продуктами крестьянского труда в своих собственных сословных, а не государственных интересах. В сущности, земство, как институт, так и не стало инструментом поддержки самодержавного строя.

Разумеется, в широкой исторической перспективе более существенными были проекты земских либералов, связанные с формированием крестьянина-гражданина, а не просто производителя сельскохозяйственной продукции. На этом фоне неудача консерватизма в России была в немалой степени связана с его дворянско-помещичьим происхождением и соответствующими сословными предпочтениями и предрассудками. Именно так помещичий консерватизм воспринимался в земской среде, аналогичным образом его воспринимали в обществе.

В целом, взгляды земцев-консерваторов отражают основные черты консервативной идеологии, с чем сопряжена и ставшая губительной неугасающая надежда на политические реформы сверху. Во многом такая политическая недалковидность привела к противостоянию правых монархистов и октябристов с кадетами, с которыми земцы-консерваторы успешно сотрудничали в аграрной сфере. Открытое противостояние нивелировала только патриотическая тревога за страну в условиях Первой мировой войны, когда и либеральные, и правые партии дворянской интеллигенции единогласно поддержали линию правительства, чего нельзя сказать о представителях земской интеллигенции. Несмотря на усилия умеренной части земцев, развитие институтов местного самоуправления в России вело к углублению кризиса самодержавия.

ОСНОВНЫЕ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Монографии

1. *Куликова С.Г.* Консерваторы и земство: планы и результаты деятельности 1864–1914 гг. М.: Новый Хронограф, 2019. 336 с. (21 н.л.)

Приложение к монографии:

Куликова С.Г. Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864–1914 гг.: идентифицирующие материалы, отчеты. База данных (v 1.0.4.0. 2016–2019): [Электронное издание]. М.: Новый Хронограф, 2019. Объем: 901 Кб. 1 электрон. опт. диск.

2. *Куликова С.Г.* Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX веков: в поисках идеального общества. Гагарин: Полимир, 2013. 217 с. (13,6 н.л.)

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, для опубликования основных научных результатов диссертаций

3. *Куликова С.Г.* Воплощение русской мечты, или история всеъгонского дворянина Петра Алексеевича Дементьева – основателя города Санкт-Петербург в США // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. Вып. 1. 2007. № 20 (48). С. 68–79. (0,9 н.л.)
4. *Куликова С.Г.* «Не губить Россию в ядовитых объятиях капиталистического строя»: социокультурные последствия российской модернизации второй половины XIX – начала XX вв. глазами консерваторов и националистов // Вестник Брянского государственного университета: История. Литературоведение. Право. Языковедение. Раздел: История. 2012. № 2 (2). С. 47–51. (0,6 н.л.)
5. *Куликова С.Г.* Консервативный вариант капиталистической модернизации в России второй половины XIX – начала XX века: нереализованные возможности // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. Вып. 1. 2012. № 5. С. 32–43. (1,1 н.л.)

6. Куликова С.Г. Благонадежный трезвенник. Земская почта в России // Родина. 2012. № 12. С. 149–150. (0,3 п.л.)
7. Куликова С.Г. «Мчится тройка почтовая...»: организация земской сельской почты в Тверской губернии // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. Вып. 3. 2012. № 18. С. 21–34. (1,0 п.л.)
8. Куликова С.Г. Государственная теория органов местного самоуправления в трудах русских консерваторов второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 22–27. (0,6 п.л.)
9. Куликова С.Г. «Повиноваться слепо и беспрекословно»: детство по законам Российской империи второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 27–32. (0,6 п.л.)
10. Куликова С.Г. Реализация проектов земцев-консерваторов по реорганизации Ярославско-Тверского почтового тракта // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. Вып. 2. 2013. № 16. С. 36–50. (1,0 п.л.)
11. Куликова С.Г. Свадебная обрядность крестьянства пореформенной России как отражение патриархально-консервативного сознания (на материалах Московской губернии) // В мире научных открытий. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2014. № 1.1. (49). С. 675–692. (0,9 п.л.)
12. Куликова С.Г. «И правые, и левые партии ничему не научились»: 1908 год в России по материалам частной переписки // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2014. № 2. С. 90–99. (0,5 п.л.)
13. Куликова С.Г. «Выгодные гешефты»: к истории консервативного проекта «национализации» электротехнических предприятий Московской губернии второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Брянского государственного университета: История. Право. Литературоведение. Языкознание. Раздел: История. 2014. № 2. С. 71–77. (0,9 п.л.)
14. Куликова С.Г. Учитель глазами русских консерваторов второй половины XIX – начала XX века. Чиновник или мыслитель? // Преподавание истории в школе. 2014. № 4. С. 68–70. (0,3 п.л.)
15. Куликова С.Г. Женская преступность в России второй половины XIX – начала XX веков: взгляд справа // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 9–15. (0,7 п.л.)

16. Куликова С.Г. «Крепкий хозяйственник»: портрет земца-консерватора к началу XX века // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2015. № 3. С. 152–159. (0,5 н.л.)
17. Куликова С.Г. Реализация проектов земцев-консерваторов по созданию сети сельских почтовых станций // Российский научный журнал. История. Педагогика. Психология. Философия. Право. Раздел: История и политология. 2015. № 6 (49). С. 39–45. (0,9 н.л.)
18. Куликова С.Г. Административный надзор за деятельностью земств в период контрреформ (на материалах Московского и Тверского губернских земских собраний) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 36–41. (0,7 н.л.)
19. Куликова С.Г. Земские фракции 1865–1872 гг.: расстановка сил, направление дискуссий // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2016. № 1. С. 70–85. (1,1 н.л.)
20. Куликова С.Г. Проекты земцев-консерваторов по финансированию дорожной отрасли земского хозяйства (на материалах Тверского и Московского губернских земских собраний) // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2016. № 2. С. 41–56. (1,1 н.л.)
21. Куликова С.Г. Сельская кредитная кооперация в проектах земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2016. № 2. С. 51–64. (0,9 н.л.)
22. Куликова С.Г. Земцы-консерваторы конца XIX – начала XX века: политический портрет на фоне эпохи // Преподавание истории в школе. 2016. № 3. С. 69–71. (0,3 н.л.)
23. Куликова С.Г. Сельские банки и мелкое земельное кредитование в проектах земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2016. № 3. С. 71–83. (0,7 н.л.)
24. Куликова С.Г. Народное образование в социальных проектах земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX века // Преподавание истории в школе. 2016. № 4. С. 74–76. (0,3 н.л.)
25. Куликова С.Г. Социально-экономические практики земцев второй половины XIX – начала XX века // Преподавание истории в школе. 2016. № 5. С. 89–92. (0,4 н.л.)
26. Куликова С.Г. Проекты земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX века в сфере технологии дорожного строительства // Преподавание истории в школе. 2016. № 6. С. 66–69. (0,4 н.л.)

27. Куликова С.Г. Социальная модернизация глазами русских консерваторов // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 2 (38). Разд.: Исторические науки и археология. С. 40–44. (0,4 п.л.)
28. Куликова С.Г. Деятельность земства в области медицины и санитарии (на примере Московской и Тверской губерний) // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2019. № 1 (49). С. 19–34. (1,1 п.л.)
29. Куликова С.Г. Эволюция взглядов исследователей на консерватизм: к постановке проблемы изучения земского консерватизма в России // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2019. № 2. С. 38–50. (0,8 п.л.)

Свидетельство о регистрации базы данных

30. Куликова С.Г. Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864–1914 гг. *Объем: 901 Кб.* Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2017620287. Дата государственной регистрации в Реестре баз данных Федеральной службы по интеллектуальной собственности (РОСПАТЕНТ) 09 марта 2017 г.

Статьи в других научных изданиях

31. Куликова С.Г. Дворянский род Трубниковых: жизнь и деятельность в контексте истории Тверской губернии XVIII–XX вв. // Род и семья в контексте тверской истории: Сб. науч. ст. Тверь: Лилия Принт, 2006. Вып. 2. С. 258–266. (0,6 п.л.)
32. Куликова С.Г. К.Ф. Головин и консервативное крыло Тверского губернского земства // Род дворян Головиных в контексте российской истории: Сб. ст. по итогам Всерос. науч. конф. 11–12 апреля 2008 г., г. Тверь, г. Старица. М.: РФК-Имидж Лаб, 2008. С. 98–112. (0,8 п.л.)
33. Куликова С.Г. Нравственные ценности православия в повседневной жизни и практической деятельности представителей консервативного крыла Тверского губернского земского собрания // Духовные основы русской культуры: изучение и преподавание в высшей и средней школе: Сб. материалов науч.-практ. и образов. конф. М.: МГОУ, 2008. Вып. 4. С. 45–49. (0,3 п.л.)

34. Куликова С.Г. Дворянский род Штюмеров по документам Государственного архива Тверской области // Род и семья в контексте тверской истории: Дворянские роды Тверской губернии: Сб. науч. ст. Тверь: Книжный клуб, 2009. Вып. 3. С. 207–217. (0,6 н.л.)
35. Куликова С.Г. Экономические и социокультурные характеристики консервативно-ориентированной части тверского дворянства второй половины XIX – начала XX века // Социальная и экономическая история Тверского края: Сб. науч. тр. Тверь: ТвГУ, 2009. С. 92–105. (0,8 н.л.)
36. Куликова С.Г. Усадебный быт и нравы тверских дворян-земцев второй половины XIX – начала XX века // Провинциальные дворянские усадьбы: прошлое, настоящее, будущее: Сб. ст. по итогам Всерос. науч. конф. Тверь – Торжок, 10–12 июня 2010 г. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. С. 266–273. (0,5 н.л.)
37. Куликова С.Г. Российский консерватизм и женское движение второй половины XIX века: к постановке проблемы // Актуальные проблемы социологии, политологии, философии и истории. Материалы междунар. заоч. науч.-практич. конф. (19 декабря 2011 г.). Новосибирск: СибАК, 2011. С. 148–154. (0,4 н.л.)
38. Куликова С.Г. Земство как арена для дискуссий: анализ теории и практики «политических игр» консерваторов и либералов 60–80-х гг. XIX века // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Материалы междунар. заоч. науч.-практич. конф. (20 февраля 2012 г.). Новосибирск: СибАК, 2012. С. 91–102. (0,8 н.л.)
39. Куликова С.Г. Коррупция в Российской империи XIX века в восприятии консерваторов-охранителей // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современных условиях: Материалы межвед. науч.-практич. конф. (21 марта 2012 г.). Руза: МОФ МосУ МВД России, 2012. С. 90–98. (0,5 н.л.)
40. Куликова С.Г. Благотворительная деятельность тверских земцев-консерваторов по поддержке монастырей (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Государство, право и религия в России: прошлое и современность: Материалы межвуз. науч.-практич. конф. 06 декабря 2011 г. Руза: МОФ МосУ МВД России, 2012. С. 23–32. (0,5 н.л.)

41. *Куликова С.Г.* Защита Отечества и ценности патриотизма в воззрениях консерваторов и националистов в условиях социальной трансформации России второй половины XIX – начала XX вв. // Защита Отечества и ценности патриотизма в русской культуре, истории и современном воспитании: Сб. материалов Восьмой Международн. науч.-практич. конф. «Духовные основы русской культуры: изучение и преподавание в высшей и средней школе». М.: Наука и Слово, 2012. С. 256–265. (0,5 п.л.)
42. *Куликова С.Г.* «Деятели и враг хищений» – консерватор Арсений Андреевич Закревский на службе Отечеству: к вопросу об изучении деятельности министра внутренних дел Российской империи в духовно-нравственном и патриотическом воспитании курсантов вузов системы МВД России // Актуальные проблемы формирования гражданственности и патриотизма молодого поколения России: науч.-практич. изд. Рязань: Рязанский филиал МосУ МВД России, 2013. С. 91–94. (0,4 п.л.)
43. *Куликова С.Г.* «Опека над крестьянами безусловно необходима»: институт земских участковых начальников глазами русских консерваторов // Полиция – милиция России: взгляд в прошлое: Материалы межвуз. науч.-практич. конф. Руза: МОФ МосУ МВД России, 2013. С. 56–72. (1,0 п.л.)
44. *Куликова С.Г.* Образ жены и матери в представлении российских консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. // Рубежи истории – рубежи России: Материалы XVI Всемирного Русского Народного Собора (Москва, 1–2 октября 2012 г.) М.: МОО «Всемирный Русский Народный Собор», 2013. С. 436–443. (0,4 п.л.)
45. *Куликова С.Г.* Роль и место женщины в идеологии монархистов: мифы и реальность // История России: мифы и реальность: Материалы круглого стола (г. Рязань, 19 апреля 2013 г.). Рязань: Рязанский филиал МосУ МВД России, 2013. С. 22–27. (0,3 п.л.)
46. *Куликова С.Г.* Борьба за возвышение народной нравственности: к осмыслению исторического опыта работы органов местного самоуправления в преподавании дисциплины «Муниципальное право» // Актуальные вопросы теории и практики развития местного самоуправления в России: Сб. ст. профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, докторантов и соискателей. М.: МосУ МВД России, 2014. С. 103–113. (0,6 п.л.)

47. Куликова С.Г. Роль и место женщины в российском обществе второй половины XIX – начала XX вв. глазами консерваторов // Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем. Материалы Седьмой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 9–12 октября 2014 г., г. Рязань: в 2-х т. М.: ИЭА РАН, 2014. Т. 1. С. 300–303. (0,3 н.л.)
48. Куликова С.Г. «Патриотизм» и «национализм»: тонкая «грань» дефиниций глазами русских консерваторов и националистов начала XX в. // Патриотизма без духовности не бывает: Материалы междунар. семинара-практикума «Патриотизма без духовности не бывает», г. Руза Московской обл., 12 декабря 2013 г. Руза: МОФ МосУ МВД России, 2014. С. 80–85. (0,4 н.л.)
49. Куликова С.Г. Семейный архив тверских дворян Трубниковых 1856–1916 гг.: проблемы изучения // Эго-документальное наследие российской провинции XVIII–XXI вв.: проблемы выявления, хранения, изучения, публикации. Сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч. конф. Тверь – Пушкино, 10–11 октября 2014 г. Тверь: СФК-офис, 2014. С. 278–287. (0,7 н.л.)
50. Куликова С.Г. Земская школа глазами русских консерваторов // Россия как страна-цивилизация. Солидарное общество и будущее российского народа: Материалы XVII Всемирного Русского Народного Собора (Москва, 31 октября 2013 г.). М.: МОО «Всемирный Русский Народный Собор», 2014. С. 198–206. (0,5 н.л.)
51. Куликова С.Г. Инженер Никанор Арсеньевич Трубников в семье и на службе // Русская система обучения ремеслам. М.: НОЦ «Контроллинг и управленческие инновации», ООО «Высшая Школа Инженерного Бизнеса», 2015. Т. 1. С. 103–110. (0,4 н.л.)
52. Куликова С.Г. «Я – монархист самобытный, но на свой салтык»: политический портрет С.В. Зубатова // Историко-правовой опыт реформирования российских органов внутренних дел (к 300-летию создания регулярной полиции в России): сб. науч. ст. по материалам семинара-совещания (1–2 июля 2014 г.). Руза: МОФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015. С. 40–48. (0,5 н.л.)
53. Куликова С.Г. Христианские семейные ценности русского консервативного дворянства XVIII – начала XX вв. как основа воспитания патриотизма // Преступление и наказание в истории российского законодательства. Материалы межвуз. науч.-практич. конф. Руза: МОФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015. С. 157–163. (0,4 н.л.)

54. *Куликова С.Г.* Основные тенденции развития земского хозяйства в «столичных» губерниях 1868–1890 гг.: сравнительный анализ // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Вып. 1: науч.-практич. изд. Саратов: Амирит, 2016. Разд. I: Проблемы государственно-правового развития современной России. С. 70–73. (0,4 п.л.)
55. *Куликова С.Г.* Наградная система Российской империи глазами русских консерваторов XIX века: опыт внедрения новых направлений источниковедческого исследования эпистолярных и публицистических источников в рамках работы научного кружка «Исторический клуб» // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Вып. 1: науч.-практич. изд. Саратов: Амирит, 2016. Разд. II: Традиции русского патриотизма. С. 181–184. (0,3 п.л.)
56. *Куликова С.Г.* Тверское земство и трезвенное движение: анализ социальных практик земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX веков // Вестник экономической безопасности. Разд.: Исторические науки. 2016. № 1. С. 342–350. (1,0 п.л.)
57. *Куликова С.Г.* Полицейский урядник в жизни крестьянской России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV междунар. науч.-теоретич. конф., г. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г.: в 2-х т. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. Т. 1. С. 123–126. (0,3 п.л.)
58. *Куликова С.Г.* Государственная и общественная деятельность С.Д. Урусова // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. Сб. науч. тр. межвуз. конф. (Московский областной филиал МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 30 ноября 2016 г.): науч. электронное изд. (1,09 Мб). М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 45–51. (0,3 п.л.)
59. *Куликова С.Г.* «Законодательный капкань»: деятельность III Государственной думы в переписке тверских земцев и общественных деятелей // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. Сб. науч. тр. межвуз. конф. (Московский областной филиал МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 15 ноября 2018 г.): науч. электронное изд. (1,67 Мб). М.: МОФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. С. 56–58. (0,3 п.л.)

Подписано в печать 11.02.20. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № .

Издательский центр Института российской истории РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19